

ФИЛОСОФИЯ

Суслонов Павел Евгеньевич

канд. филос. наук, доцент, заведующий кафедрой
ГАОУ ДПО Свердловской области «Институт развития образования»
г. Екатеринбург, Свердловская область

ГЕНЕЗИС И СУЩНОСТЬ РЕЛИГИОЗНОГО ЭКСТРЕМИЗМА: ФИЛОСОФСКО-РЕЛИГИОВЕДЧЕСКИЙ АНАЛИЗ

Аннотация: в статье рассматриваются основные варианты понимания происхождения и специфических особенностей феномена религиозного экстремизма. Автором анализируются причины и механизмы формирования экстремистских практик в религиозной среде.

Ключевые слова: религия, религиозный экстремизм, религиозный радикализм, секта, свобода совести, свобода вероисповедания.

Тема религиозного экстремизма вот уже не менее полутора десятка лет является животрепещущей в различных дискурсах: философском, социально-политическом, юридическом. Это касается не только содержания данного понятия, но даже и самого его употребления. Рядом исследователей и деятелей правозащитного толка ставится под сомнение его научная легитимность. Поэтому в рамках данной статьи хотелось бы ответить на принципиальные вопросы: существует ли религиозный экстремизм; если да, то в чем причины его появления, его сущность и как можно противодействовать его негативным последствиям?

В понимании генезиса и сущности религиозного экстремизма существуют две крайние точки зрения.

С одной стороны, это полное отрицание научности и правомерности употребления термина «религиозный экстремизм», поскольку такого явления не существует. Сторонники этой точки зрения приводят двоякую аргументацию. Если они исходят из постмарксистской парадигмы, объясняющей все явления социально-экономическими причинами, то религиозные общности в современном

мире, в отличие от Средневековья, рассматриваются как недостаточно влиятельные по отношению к массовому сознанию. То есть считается, что войны ведутся не за веру, а за ресурсы и территорию. Если же происходит «идеализация» религии, то существование религиозного становится невозможным «по определению».

Другая крайность заключается в стремлении разделить религии на «хорошие» и «плохие», закрепив за последними статус экстремистских. В этом таится опасность серьезного нарушения фундаментальных прав человека на свободу совести и вероисповедания, возвращения к тоталитарной модели общества и государства [3, с. 127].

Мы же выдвигаем тезис о том, что истина, как всегда, посередине: религиозный экстремизм существует, но для эффективного противостояния его негативным последствиям необходимо адекватно понимать его генезис, сущность и последствия.

Весьма популярным в современном социально-политическом дискурсе стало утверждение об общей для всех религий нравственной основе. Из этого делается вывод о том, что все религии, по большому счету, несут мир и добро. Позволю себе, вслед за известным американским исследователем Джеймсом Вудом, высказать «крамольную» мысль о том, что ни одна религия не может принять, допустить, быть терпимой к другой религии [1]. Религия порождает в первую очередь разделение, а не единство. Причина заключается в различном понимании того, что есть истина, которая по своей природе может быть только одна. Современные религиозные деятели настойчиво говорят о терпимости и миролюбии, но это стало характерно только для XX века. Изменение же в угоду политкорректности тех или иных основ вероучения просто невозможно без ущерба для самих исторически сложившихся религий.

Федеральный закон «О противодействии экстремистской деятельности» не содержит прямой дефиниции религиозного экстремизма, но при этом среди мотивов и признаков, в связи с которыми могут совершаться экстремистские дея-

ния, а также объединений, которые могут признаваться экстремистскими, называются религиозные. Важно понять механизм генерации религиозно обусловленных экстремистских практик в религиозной среде.

В религиозной сфере как ни в какой другой важно отличать понятия радикализма и экстремизма, которые, к сожалению, смешиваются даже во многих официальных публикациях и выступлениях.

Понятие радикализма лежит вне сферы правовой оценки. Латинское *radix* означает глубинный, коренной, то есть радикализм – это, во-первых, приверженность мировоззрению, взглядам, коренным образом, отличающимся от общепринятых, во-вторых, стремление, желание, убеждение в необходимости коренного, глубинного преобразования общества. Не может служить предметом осуждения желание построить в России исламский Халифат или убежденность в том, что только православная самодержавная монархия, а не демократия спасет Россию. Проблема возникает, когда от слов переходят к делу, идеи начинают реализовываться на практике.

По своей этимологии понятие «экстремизм» происходит от латинского *extremum*, что означает крайний, выходящий за рамки дозволенного. Поскольку современное мировое сообщество, в том числе на юридическом уровне, признает приоритет защиты прав и свобод личности, недозволенным следует считать насилие по отношению к личности, решение проблем и достижение целей, в том числе и религиозных, насильственными средствами.

Ни одно религиозное учение и направление не может быть заведомо экстремистским, так как экстремизм проявляет себя не на уровне идей, а на уровне действий по реализации этих идей. С другой стороны, любое религиозное учение и направление способны породить экстремизм. В различных исторических и социально-экономических условиях «пальма первенства» могла принадлежать разным религиям (сейчас это ислам).

В условиях секуляризации религиозное мировоззрение неизбежно противопоставляет себя светскому, «современному» мировоззрению, то есть является радикальным. Следуя идеалу абсолютного совершенства («будьте совершенными,

как Отец ваш Небесный»), исторически сложившиеся традиционные религии отвергают несовершенные, деконструктивные способы достижения своих целей. К тому же главная цель находится по ту сторону истории, земного бытия человечества (что особенно ярко выражено в христианстве: «Царство Мое не от мира сего»).

Все известные исторические традиционные религии стремятся к социальной и личностной гармонии, признавая духовную свободу и, тем самым, выполняя миротворческую функцию. Экстремизм генерируется при искажении изначально заданного религиозного идеала.

Непосредственной причиной и механизмом появления экстремизма в религиозной среде часто является слабая структура религиозной организации. Рядовые верующие зачастую плохо знают и понимают свою религиозную доктрину, и тогда появляются люди, которые претендуют на исключительность в толковании основ этой религии. Именно с их стороны чаще всего звучат призывы к экстремистским действиям. Нет никаких гарантий того, что тот или иной религиозный деятель, даже в среде традиционных религий, не создаст своей проповедью предпосылок для антиобщественной деятельности. Поэтому, как это ни парадоксально, жесткая иерархическая структура, в отличие от «демократичной» общины, является препятствием для появления таких лидеров – «вождей».

Еще одним механизмом возникновения религиозного экстремизма является жесткое противопоставление иным религиозным учениям, практикам и направлениям. Именно секты (при всей изначальной нейтральности данного понятия) в первую очередь порождают экстремизм. При этом возникновение сектантской психологии и практики возможно и в рамках традиционного исторического религиозного направления.

Следует признать, что вероучительные особенности ряда сект нацелены именно на такие практики. Это не основание для юридического запрета, но повод для анализа возможного развития событий. Например, основной принцип ваххабизма – такфир – это провозглашение «неверными» всех, в том числе и мусульман,

которые не согласны с ваххабитами, и призыв к их убийству в случае неподчинения. Или сатанизм является религиозным учением, целиком построенным на отрицании христианства, его ценностей и религиозной практики.

В практической деятельности по противодействию экстремизму приходится сталкиваться с проблемой дифференциации вероучительных положений, которые могут быть истолкованы как оскорбления в адрес иноверцев, от прямых призывов к насильственным действиям.

Например, вряд ли как экстремистские следует оценивать сочинения Иосифа Волоцкого или Игнатия Брянчанинова, допускающих смертную казнь еретиков и безбожников. Или известный иудейский трактат – «Шулхан Арух» с его резко негативными суждениями о «гоях». Эти тексты следует рассматривать в социально-историческом контексте времени их появления, учитывать личность авторов и составителей, особенности изложения и подачи материала, возможную адресную направленность.

В качестве вывода отметим следующее. Радикальное, «антисветское» религиозное мировоззрение, существующее как альтернатива гуманистическим, светским идеалам, вполне допустимо и приемлемо в условиях мировоззренческого и идеологического плюрализма. Традиционные религии по своей сути являются миротворческими и на уровне догматики отрицают деконструктивные способы достижения своих радикальных по отношению к современному миру целей. Но возможность появления религиозного экстремизма со всеми его негативными для личности, общества и государства последствиями остается всегда, в том числе и среди традиционных религий. Это обусловлено тем, что экстремизм связан в первую очередь не с мировоззренческими и вероучительными особенностями, а с социально-психологическими причинами [2], не с «божественным», а с человеческим фактором.

Список литературы

1. Может ли экстремизм быть религиозным? // Независимая газета [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.ng.ru/problems/2003-04-02/4_true.html

2. Суслонов П.Е. Методика проведения социально-психологических исследований по проблемам экстремизма и деструктивности в молодежной среде // Российский научный журнал. – 2013. – №5 (36). С. 219-224.

3. Суслонов П.Е. Религиоведение: Учебное пособие по специальностям 030501.65 Юриспруденция, 030505.65 Правоохранительная деятельность. – Екатеринбург: Уральский юридический институт МВД России, 2009. – 221 с.